

Раскрытие *ESG*-факторов в нефинансовой отчетности российских нефтегазовых компаний

Е.А. ТРЕТЬЯКОВА, доктор экономических наук

E-mail: E.A.T.pnrpu@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-9345-1040

Пермский государственный национальный исследовательский университет; НИУ «Высшая школа экономики» (Пермский филиал); Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь

Аннотация. Путем систематизации данных литературы автор определяет спектр ключевых *ESG*-аспектов, представляющих ценность для инвесторов российских компаний нефтегазового сектора. С использованием контекстного анализа оценена полнота их раскрытия в корпоративной нефинансовой отчетности. В результате выделены ключевые *ESG*-факторы, полноту раскрытия которых в настоящее время нельзя считать удовлетворительной, сформулированы направления совершенствования отчетности об устойчивом развитии. Результаты исследования могут быть полезны руководству российских компаний нефтегазового сектора в ходе улучшения структуры и содержания нефинансовых отчетов.

Ключевые слова: Россия; устойчивое развитие; ответственное инвестирование; нефинансовая отчетность; *ESG*-повестка; экономика предприятия; менеджмент

Введение

Принятая на международном уровне концепция устойчивого развития ратует за экономический рост без разрушения окружающей среды и без нарастания социальной разобщенности. Все три ее компоненты – экологическая, экономическая и социальная – нашли свое отражение в Целях устойчивого развития, принятых Генеральной Ассамблеей ООН, на период с 2015 по 2030 годы. Масштабное внедрение в хозяйственную практику общемировых ценностей устойчивого развития обусловило возникновение *ESG*-повестки¹, актуальной как для правительственных органов, так и (в первую очередь) для управленческого персонала компаний и инвесторов.

Новые принципы ведения хозяйственной деятельности трансформируют поведение ключевых стейкхолдеров, разворачивая

¹ Повестка *ESG* включает три ключевых направления: environmental (окружающая среда), social (социальное развитие), governance (корпоративное управление).

их действия в направлении устойчивого развития. Сегодня все большее число производителей придерживаются принципов ответственного производства, предусматривающих минимизацию использования первичных ресурсов и все более активное обращение ко вторичным в качестве сырья, увеличение ресурсо- и энергосбережения, предотвращение загрязнения окружающей среды.

Население переориентируется на ответственное потребление, включающее покупку только действительно нужных товаров и услуг, сокращение объема генерируемых бытовых отходов (в том числе путем передачи для вторичного использования ненужных данной семье, но еще качественных вещей), отдельный сбор мусора, экологически ответственное поведение на природе и т.д.

Менеджмент всех уровней реализует принципы ответственного управления, ориентированного как на минимизацию ущерба, наносимого природе, так и на честный и открытый диалог с работниками и другими заинтересованными сторонами (стейкхолдерами) компаний, включая общественные организации, органы власти, собственников и инвесторов.

Все большее число инвесторов из разных стран придерживаются принципов ответственного инвестирования, предполагающих приоритетное финансирование проектов, способствующих устойчивому развитию, и оценку не только их экономических эффектов, но и социальных и экологических последствий их реализации. В частности, аварии, ведущие к экологическому ущербу, конфликты в трудовых отношениях или просчеты в управлении могут привести к судебным процессам, давлению со стороны регулирующих органов, репутационным издержкам, что несет определенные риски для участников финансовых рынков.

В этом контексте особое значение приобретает информация, раскрываемая компаниями в нефинансовой отчетности. Потенциальные инвесторы – физические или юридические лица – заинтересованы в полноте и прозрачности данных, содержащихся как в интегрированных отчетных документах, так и в докладах об устойчивом развитии. Сегодня нефинансовая отчетность становится важным фактором инвестиционной привлекательности компании, стоимости ее ценных бумаг и будущей доходности.

Основная проблема заключается в отсутствии стандартов, регламентирующих раскрытие в отчетности ESG-факторов.

Фактически нет даже утвержденного единого набора показателей, соответствующих критериям ответственного инвестирования. Поэтому нефинансовые отчеты компаний существенно отличаются друг от друга по своей структуре, содержанию и набору присутствующих в них показателей, что затрудняет их сравнение при принятии инвестиционных решений.

Цель данного исследования – оценить степень раскрытия необходимой инвесторам информации в нефинансовой отчетности российских компаний нефтегазового сектора и определить ключевые направления совершенствования отчетности в области устойчивого развития. Для этого на основе систематизации данных литературы был определен спектр ключевых *ESG*-факторов, раскрытие информации по которым представляет ценность для инвесторов, а затем оценена полнота их раскрытия российскими компаниями нефтегазового сектора посредством контекстного анализа нефинансовой отчетности последних.

Ключевые аспекты ESG-информации с точки зрения инвесторов

Ответственное инвестирование ориентируется в первую очередь на те компании, которые на уровне корпоративного управления разделяют ценности устойчивого развития и придерживаются принципов этичности в ведении бизнеса. Поэтому сегодня нефинансовая отчетность компаний воспринимается и как средство внешней оценки инвестиционной привлекательности и оценки *ESG*-рисков, и как элемент системы отчетности перед кредиторами и инвесторами, и как инструмент стратегического управления, повышающий конкурентоспособность, финансовую и рыночную устойчивость [Довбий и др., 2022].

Раскрытие информации о *ESG*-факторах осуществляется компаниями в нефинансовых отчетах об устойчивом развитии или в интегрированных отчетах. На сегодняшний день в раскрытии такой информации российские компании руководствуются рекомендациями и регламентами ряда документов:

– Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года 70/1. «Преобразование нашего мира...»²;

² Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Эл. ресурс]. URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R

- Принципы корпоративного управления G20/ОЭСР³;
- Российский кодекс корпоративного управления⁴;
- Национальный набор целей устойчивого развития⁵;
- Руководство Европейской комиссии по нефинансовой отчетности 2017/C215/01⁶;
- Концепция развития публичной нефинансовой отчетности в РФ⁷;
- Рекомендации Банка России по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ⁸;
- Рекомендации Банка России по реализации принципов ответственного инвестирования⁹;
- Таксономия зеленых проектов ВЭБ¹⁰;
- Стандарты Глобальной инициативы по отчётности (*GRI Standards*)¹¹;
- Международный стандарт «Интегрированная отчетность» (*IR*)¹²;
- Руководство по ESG-отчётности Лондонской фондовой биржи¹³;
- Базовые индикаторы результативности, рекомендованные РСПП¹⁴.

³ URL: <https://www.iaa-ru.ru/upload/iblock/0f1/0f174cac13747b3895aa57a53afab352.pdf>

⁴ URL: <https://www.cbr.ru/publ/Vestnik/ves140418040.pdf>

⁵ URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national>

⁶ URL: <http://media.rssp.ru/document/1/d/c/dc117c98ca46d89b976867bd33b4ac7f.pdf>

⁷ Утв. распоряжением Правительства РФ от 5 мая 2017 г. № 876-р [Эл. ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/456064017> (дата обращения: 16.05.2022).

⁸ Приложение к письму Банка России от 12 июля 2021 г. № ИН-06–28/49 [Эл. ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/117620/20210712_in-06-28_49.pdf (дата обращения: 16.05.2022).

⁹ URL: https://www.cbr.ru/statichtml/file/59420/20200715_in_06_28-111.pdf

¹⁰ Критерии проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации (Утв. постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. № 1587) [Эл. ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/File/GetFile/0001202109240043?type=pdf>

¹¹ GRI Standards 2021 // Global Reporting Initiative [Эл. ресурс]. URL: <https://www.globalreporting.org/how-to-use-the-gri-standards/gri-standards-english-language/> (дата обращения: 05.04.2022).

¹² URL: https://www.integratedreporting.org/wp-content/uploads/2014/04/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf (дата обращения 30.05.2022).

¹³ URL: https://docs.londonstockexchange.com/sites/default/files/documents/LSE_guide_to_climate_reporting_final_0.pdf

¹⁴ URL: <https://rspp.ru/simplepage/bazovye-indikatory-rezultativnosti-rekomendatsii-po-ispolzovaniyu/>

Помимо указанных стандартов отчетности *GRI* и *IR* используются также стандарты *SASB*, *TCFD*, *CDP* и др. Их выбор зависит от целевых сфер бизнеса, регионов (стран) присутствия, сфер и источников инвестиций, участия в *ESG*-рейтингах и других аспектов.

Сам процесс формирования нефинансовой отчетности весьма полезен с точки зрения выявления и устранения проблемных областей. Неслучайно многие исследователи отмечают статистически значимое положительное влияние полноты раскрытия *ESG*-информации в отчетности компаний на их финансовые результаты (см., например [Батаева и др., 2021; Довбий и др., 2022]). Есть данные и о том, что инвестирование в зеленые проекты обеспечивает повышенную доходность инвесторов (в частности, вложения в *ESG*-облигации приносят больший доход, чем в стандартные облигации [Батаева и др., 2021]).

Обобщение информации из последних публикаций позволило определить перечень наиболее значимых для инвесторов *ESG*-факторов, подлежащих раскрытию в нефинансовой отчетности. В частности, были проанализированы 19 факторов, предложенных в работе Е.С. Деревянкиной и Д.Г. Янковской [Деревянкина, Янковская, 2022. С. 50.] со ссылкой на отчет PricewaterhouseCoopers о результатах опроса 162 инвесторов из 35 стран мира; результаты опроса руководителей ведущих российских компаний о приоритетности раскрытия *ESG*-факторов в нефинансовых отчетах, отраженные в публичном докладе Российского института директоров и ПАО «Сбербанк»¹⁵; набор факторов для оценки экологических, социальных и управленческих рисков, представленный в работах российских ученых [Антонова, Шумков, 2022. С. 127; Назаров, 2021; Сафронов, 2022; Ефимова, 2021. С. 106; Сердюкова, Глухова, 2021]. Помимо этого были обобщены требования тематических и отраслевых стандартов *GRI* по раскрытию существенных тем, а также состав основных и дополнительных индикаторов результативности,

¹⁵ ESG вопросы в практике российских публичных компаний [Эл. ресурс]. URL: http://rid.ru/wp-content/uploads/2022/04/2022_%D0%98%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-ESG-2021_%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82-%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf

рекомендованный РСПП. В обобщенном виде полученная информация представлена в таблице.

**Ключевые ESG-факторы, подлежащие отражению
 в нефинансовой отчетности**

ESG-фактор	Существенные темы GRI	Индикатор РСПП
E-факторы		
Потребление воды, сброс загрязненных сточных вод	Вода и сточные воды	<ul style="list-style-type: none"> – Потребление свежей воды на собственные нужды. – Доля повторно использованной воды. – Общий и удельный сброс сточных вод.
Потребление энергии, энергоэффективность и энергосбережение	Энергия	<ul style="list-style-type: none"> – Использование энергии. – Удельное потребление энергии.
Вредные выбросы в атмосферу, в т.ч. парниковых газов	Выбросы	<ul style="list-style-type: none"> – Выбросы парниковых газов. – Общий и удельный выброс загрязняющих веществ в атмосферу.
Потребление материальных ресурсов	Материалы	<ul style="list-style-type: none"> – Доля используемого вторичного сырья.
Образование отходов и их утилизация	Отходы	<ul style="list-style-type: none"> – Общий и удельный объем отходов.
Сохранение биоразнообразия	Биоразнообразие	
Инвестиции в охрану окружающей среды		
Экологический ущерб		<ul style="list-style-type: none"> – Взысканный экологический ущерб.
Система экологического менеджмента (ИСО 14001)		<ul style="list-style-type: none"> – Инициативы по смягчению воздействия продукции и услуг на окружающую среду.
S-факторы		
Численность занятых в компании	Занятость	<ul style="list-style-type: none"> – Численность работников с разбивкой по территориальному признаку.
Развитие персонала/обучения сотрудников, привлечение и работа с талантами	Подготовка и образование	<ul style="list-style-type: none"> – Число часов обучения на одного работника. – Уровень затрат на обучение.
Условия труда и производственная безопасность	Практики обеспечения безопасности	<ul style="list-style-type: none"> – Уровень травматизма на производстве. – Количество несчастных случаев со смертельным исходом. – Число работников, у которых были выявлены профессиональные заболевания. – Уровень потерь рабочего времени вследствие заболеваемости по всем причинам.

ESG-фактор	Существенные темы GRI	Индикатор РСПП
Оплата труда работников	<ul style="list-style-type: none"> – Взаимоотношения сотрудников и руководства. – Свобода ассоциаций и ведения коллективных переговоров 	
Текущая текучесть кадров		<ul style="list-style-type: none"> – Уровень текучести кадров. – Коэффициент оборота работников, оставивших работу в данной организации по всем основаниям.
Взаимоотношения работников и руководства, свобода ассоциаций		Охват работников коллективным договором.
Защита прав человека и борьба с дискриминацией	<ul style="list-style-type: none"> – Разнообразие и равные возможности. – Недопущение дискриминации. – Детский труд. – Принудительный или обязательный труд. 	<ul style="list-style-type: none"> – Трудовые споры. – Случаи дискриминации.
Гендерное равенство	Разнообразие и равные возможности	
Программы КСО для сотрудников	Непрямые экономические воздействия	Добровольное пенсионное обеспечение.
Ответственная цепочка поставок	Практики осуществления закупок	
Ответственность за производимую продукцию, взаимоотношения с покупателями	<ul style="list-style-type: none"> – Здоровье и безопасность потребителя. – Маркетинг и маркировка. – Неприкосновенность частной жизни потребителя 	Информация и маркировка.
Взаимоотношения с местными сообществами, защита прав коренных народов	<ul style="list-style-type: none"> – Права коренных и малочисленных народов. – Местные сообщества. – Государственная (общественная) политика. 	<ul style="list-style-type: none"> – Случаи, связанные с правами коренных и малочисленных народов. – Оценка воздействия деятельности организации на социально-экономическое развитие местных сообществ. – Участие в некоммерческих организациях и/или национальных и международных организациях, деятельность которых связана с интересами компании.
Социальные инвестиции и развитие регионов присутствия	<ul style="list-style-type: none"> – Непрямые экономические воздействия. – Государственная (общественная) политика. 	<ul style="list-style-type: none"> – Инвестиции в сообщество.
Корпоративное волонтерство		<ul style="list-style-type: none"> – Взаимодействие с органами власти в области общественно значимых задач (социально-экономического развития на территории присутствия организации).
Благотворительные программы		

ESG-фактор	Существенные темы GRI	Индикатор РСПП
G-факторы		
Концентрация прав собственности в компании		
Гендерное разнообразие совета директоров		Участие женщин в руководстве организацией.
Стратегия / политика в области охраны окружающей среды	– Адаптация к изменению климата, устойчивость и переходный период.	
Вопросы ESG в фокусе внимания совета директоров	– Закрытие и реабилитация.	
Выявление и контроль ESG-рисков	– Целостность активов и управление критическими инцидентами.	
Требования к поставщикам/подрядчикам в области экологии/соблюдения прав человека/этичности ведения бизнеса	– Экологическая оценка поставщиков. – Социальная оценка поставщиков.	
Экономическая результативность и финансовая устойчивость	Экономическая результативность	– Объем реализованной продукции (работ, услуг).
Зелёные инвестиции и инновации		– Инвестиции в основной капитал. – Выплаты поставщикам капитала.
Корпоративная бизнес-модель	П р и с у т с т в и е на рынках	Основные принципы ведения бизнеса.
Связь вознаграждения руководства и результатов деятельности в области устойчивого развития	Непрямые экономические воздействия	
Корпоративная этика, комплаенс и борьба с коррупцией	– Противодействие коррупции. – Неконкурентное поведение.	
Налоговая стратегия	Налогообложение	Начисленные к уплате налоги и другие обязательные отчисления.
Аудит и внутренний контроль, процедура формирования нефинансовой отчетности		

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что интересы инвесторов и других заинтересованных сторон шире, чем круг существенных тем, определенный *GRI Standards* и областей аналитики базового набора индикаторов РСПП. В частности, перечень существенных тем *GRI Standards* соответствует кругу ESG-факторов на 84%, а стандартизированный набор показателей

РСПП – на 57%. Следовательно, при составлении нефинансовой отчетности недостаточно ориентироваться только на действующие регламенты, необходимо плотно взаимодействовать с ключевыми стейкхолдерами.

К примеру, в области раскрытия *экологических рисков* инвесторов интересует величина нанесенного экологического ущерба как количественная характеристика экологических рисков, в то время как *GRI Standards* не предусматривает раскрытие этого аспекта вообще, а система показателей РСПП ориентирована на указание только взысканного экологического ущерба. Кроме того, в *GRI Standards* и в системе показателей РСПП отсутствуют требования к раскрытию информации о функционировании системы экологического менеджмента и показатели объемов инвестиций компаний в охрану окружающей среды. Показатели РСПП не ориентированы также на раскрытие информации о стратегии (политике) в области охраны окружающей среды, о процедурах выявления и контроля *ESG*-рисков, а также того, находятся ли эти вопросы в фокусе внимания совета директоров, и имеется ли связь между результатами деятельности в области устойчивого развития и размером вознаграждения руководства компании. В то же время эта информация крайне важна для инвесторов, так как она характеризует степень управляемости экологическими рисками, существующие тенденции к их нарастанию или снижению в будущем и т.п. В результате подобных пробелов процедура оценки экологических рисков инвесторами усложняется, а ее точность снижается.

В части *управленческих рисков* набор показателей РСПП не содержит критериев для оценки корпоративной этики, комплаенса и борьбы с коррупцией. Отсутствует в действующих регламентах также и обязательное требование к раскрытию информации о процедуре формирования нефинансовой отчетности, о ее аудите и внутреннем контроле. Это затрудняет оценку инвесторами качества корпоративного управления и уровня рисков, связанных с управлением.

Таким образом, действующие стандарты раскрытия информации в нефинансовой отчетности и перечень обязательных показателей, включаемых в нее, требуют дальнейшего совершенствования в направлении большей ориентации на интересы

инвесторов и более полной характеристики ESG-рисков и факторов, их определяющих.

Полнота отражения ESG-факторов в отчетности российских нефтегазовых компаний

Крупнейшим в России, постоянно пополняемым и актуализируемым, хранилищем отчетов об устойчивом развитии, является библиотека корпоративных нефинансовых отчетов Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП)¹⁶. На текущий момент в ней представлены нефинансовые отчеты компаний с 2002 по 2020 г., систематизированные по отраслям: нефтегазовый сектор, энергетика, металлургическая и горнодобывающая промышленность, машиностроение, химия, нефтехимия, парфюмерия, деревообработка и целлюлозно-бумажное производство и т.д. Компании представляют в РСПП экологические отчеты (ЭО), социальные (СО), а также отчеты об устойчивом развитии (ОУР) и интегрированные (ИО).

В данном исследовании анализировались отчеты за 2020 г. девяти российских компаний нефтегазового сектора.

Отчеты об устойчивом развитии в тот год представили семь компаний: ПАО «Газпром нефть», Группа «Газпром энергохолдинг», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «НК «Роснефть»», компания «Сахалин Энерджи», ПАО «НОВАТЭК», ОАО «Севернефтегазпром»; интегрированные отчеты – две компании: АО «Зарубежнефть», ПАО «Татнефть».

Отчеты анализировались с точки зрения полноты раскрытия в них информации о каждом из ESG-факторов.

Проведенный анализ показал, что все ESG-факторы нашли свое отражение в исследуемых документах. Наиболее полно была раскрыта информация о реализации целей устойчивого развития (за исключением отчета ОАО «Севернефтегазпром»), о численности занятых, структуре персонала, условиях труда и производственной безопасности, о действиях в период пандемии COVID-19, о взаимодействии с органами власти, участии в федеральных и региональных программах развития, взаимодействии со стейкхолдерами, корпоративной этике, комплаенсу

¹⁶ Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов РСПП [Эл. ресурс]. URL: <https://rsp.p.ru/tables/non-financial-reports-library/> (дата обращения: 11.05.2022).

и борьбе с коррупцией, защите прав человека, экономической результативности и финансовой устойчивости.

В то же время ряд *ESG*-факторов были раскрыты недостаточно полно. Рассмотрим основные из них.

1. *Потребление материальных ресурсов*: исследуемые компании не раскрывают информацию о критически важных для их деятельности материальных ресурсах и рисках, связанных со срывом их поставок из-за действия антироссийских санкций, о мерах по управлению этими рисками.

2. *Образование отходов и их утилизация*: далеко не все компании раскрывают информацию об объемах образования отходов по классам их опасности и о мерах по их обезвреживанию, утилизации или переработке с последующим вовлечением в дальнейший оборот.

3. *Сохранение биоразнообразия*: указание на наличие программы сохранения биоразнообразия или отдельных мероприятий в этой сфере мероприятий присутствует в отчетах большинства компаний (за исключением Группы «Газпром энергохолдинг», ПАО «Татнефть» и ОАО «Севернефтегазпром»). Важно отметить, что в отчетах имеется информация о негативном воздействии компаний на биоразнообразие территории присутствия, но нет данных о масштабах наносимого ущерба, в связи с чем невозможно оценить меры, описанные в соответствующих программах, с точки зрения достаточности объемов компенсации вреда, наносимого природной среде.

4. *Зелёные инвестиции и инновации*: далеко не все компании раскрывают информацию о сумме природоохранных инвестиций, чаще всего указываются суммы текущих затрат на охрану окружающей среды. Кроме того, представлено недостаточно информации об инновационных разработках, способствующих снижению экологической нагрузки и реализуемых инвестиционных проектах в этой сфере, отсутствует информация о привлечении инструментов зеленого финансирования. Это свидетельствует о недостатке системности в управлении экологическими рисками. В наименьшей степени информация по этому *ESG*-фактору раскрыта в отчетности АО «Зарубежнефть», компании «Сахалин Энерджи» и ПАО «Татнефть».

5. *Экологический ущерб*: случаи раскрытия нанесенного экологического ущерба по его видам и стоимости за ряд лет были описаны лишь тремя компаниями (ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «НК «Роснефть»» и ОАО «Севернефтегазпром») и касались исключительно ущерба, выявленного контролирующими организациями, компании не раскрывают такого рода информацию об инцидентах, выявленных собственной службой экологического мониторинга.

6. *Система экологического менеджмента*: компании указывают на факт наличия такой системы (чаще всего она интегрирована в систему управления промышленной/производственной безопасности), однако далеко не всегда в отчетах присутствует информация о ее структуре и функционировании. В наименьшей степени информация по этому ESG-фактору раскрыта в отчетности компании «Сахалин Энерджи» и ПАО «Татнефть».

7. *Ответственная цепочка поставок, требования к поставщикам/подрядчикам в области экологии, соблюдения прав человека, этичности ведения бизнеса*: в большинстве отчетов указывается на реализуемые тендерные процедуры, закупки у местных поставщиков и малых предприятий, контроль выполнения подрядчиками требований в области охраны труда и техники безопасности. Таким образом показывается выполнение компанией требований российского законодательства. Однако при этом недостаточно полно раскрывается информация о том, какие именно требования выдвигаются к поставщикам в области экологии, соблюдения прав человека и этичности ведения бизнеса и как контролируется их выполнение. В наименьшей степени информация по этому ESG-фактору раскрыта в отчетности Группы «Газпром энергохолдинг», АО «Зарубежнефть», ПАО «НК «Роснефть»», компании «Сахалин Энерджи» и ОАО «Севернефтегазпром».

8. *Маркировка продукции*: в отчетах отсутствует информация о маркировке компаниями своей продукции (исключение составляет отчет ПАО «Газпром нефть», в котором указано, что основная часть продукции не маркируется).

9. *Развитие персонала и программы корпоративной социальной ответственности для сотрудников*: компании развивают, прежде всего, профессиональные навыки сотрудников,

инвестируют средства в расширение медицинского обслуживания, программы обеспечения сотрудников жильем, дополнительную пенсионную поддержку ради удержания наиболее ценных кадров. Программы экологического образования и просвещения встречаются гораздо реже. Этот же аспект был отмечен и Т.И. Курносовой [Курносова, 2022. С. 405–406].

10. Корпоративное волонтерство: далеко не все компании раскрывают информацию об организации корпоративного волонтерства или об участии в сторонних волонтерских проектах. Этот *ESG*-фактор в наибольшей степени раскрыт в отчетах ПАО «Газпром нефть», Группы «Газпром энергохолдинг», ПАО «ЛУКОЙЛ», компании «Сахалин Энерджи».

11. Взаимодействие со стейкхолдерами: во многих отчетах не раскрывается информация о ценности, создаваемой для стейкхолдеров. Сравнительный анализ показал, что наименьшее внимание вопросам взаимодействия со стейкхолдерами уделено в отчетах компаний АО «Зарубежнефть» и ПАО «Татнефть».

12. Концентрация прав собственности в компании: многие отчеты не содержат информации о составе акционеров, структуре акционерного капитала, независимости совета директоров, а также его гендерном составе. Анализируя этот аспект, Т.И. Курносова дополнительно отмечает, что «имеется превалирование мажоритарного управления группой аффилированных лиц, тогда как с позиции *ESG*-принципов компания должна стремиться к открытости процессов управления и вовлечения персонала и акционеров в стратегическое управление. В настоящее время институт миноритарных акционеров в большинстве нефтегазовых компаний практически исключен из управления» [Курносова, 2022. С. 403–404].

*13. Выявление *ESG*-рисков и контроль со стороны совета директоров:* далеко не все компании раскрывают информацию о том, как идентифицируются *ESG*-риски и риски изменения климата, какие меры включает в себя программа по управлению ими, как осуществляется контроль со стороны совета директоров за вопросами в области *ESG*. Отсутствие внимания к этим вопросам со стороны высшего руководства является сдерживающим фактором для интеграции *ESG*-повестки во все бизнес-процессы компании.

14. Связь вознаграждения руководства и результатов деятельности в области устойчивого развития: не во всех компаниях ключевые показатели эффективности, от которых зависит вознаграждение высшего менеджмента, включают выполнение целей в области устойчивого развития и ESG-повестки (исключение составляет ПАО «НОВАТЭК», в отчете которого подробно раскрыта информация о том, какие именно показатели влияют на вознаграждение высшего руководства). По-прежнему во многих компаниях деятельность менеджмента оценивается исключительно по краткосрочным финансовым показателям.

15. Налоговая стратегия: только в отчетах ПАО «Газпром нефть» и ПАО «ЛУКОЙЛ» присутствует информация о том, как компании выявляют и предупреждают налоговые риски, обеспечивают полноту и своевременность исполнения налоговых обязательств. Остальные компании либо опускают эту информацию, либо приводят только суммы уплаченных в бюджет налогов и сборов.

16. Аудит и внутренний контроль: большинство компаний указали стандарты, которыми пользовались при формировании нефинансовой отчетности, но только четыре из девяти описали процедуру и вклад каждого из ее участников.

Необходимо дополнительно отметить, что в рассмотренных отчетах отсутствует количественная оценка рисков, не раскрыта информация о страховании рисков, включая экологические и социальные.

Кроме неполноты раскрытия информации о ESG-факторах бросается в глаза несопоставимость данных, приводимых в отчетах разных компаний. Так, некоторые из них, в соответствии с требованиями РСПП приводят информацию об использовании энергии в ГДж, а другие – в млн кВт·ч (для электроэнергии) и тыс. ГКал (для тепловой энергии). Это не позволяет сравнивать компании между собой по показателям энергоемкости и энегоэффективности.

Аналогичная ситуация наблюдается и при оценке эффективности использования водных ресурсов: одни компании приводят подробную информацию о заборе воды, в том числе свежей, о ее использовании, включая оборотное и повторное использование,

о водоотведении с указанием объемов нормативно очищенных и загрязненных сточных вод, а другие указывают только процентное снижение водозабора и/или водоотведения.

В отношении отходов Группа «Газпром энергохолдинг» и ОАО «Севернефтегазпром» указывают только объем их образования, ПАО «НОВАТЭК» дополнительно приводит масштабы его сокращения в процентном выражении, ПАО «ЛУКОЙЛ» – объемы утилизации, компания «Сахалин Энерджи» – объемы образования и захоронения. Это затрудняет сопоставление информации и сравнительную оценку деятельности компаний в сфере управления отходами.

По итогам проведенного исследования российским компаниям рекомендуется внести следующие изменения в свою отчетность в части раскрытия *ESG*-факторов:

- оценивать экологические, социальные и непрямые экономические воздействия своей деятельности с более полным учетом интересов ключевых стейкхолдеров;
- обосновывать выбор инструментов по управлению воздействиями на окружающую среду и общество;
- идентифицировать риски, связанные с *ESG*-факторами, описывать мероприятия по их минимизации;
- раскрывать содержание стратегии (политики) в этой области;
- показывать взаимосвязь *ESG*-факторов с целями устойчивого развития;
- раскрывать ключевые показатели эффективности, учитываемые при вознаграждении высшего менеджмента, и приводить цифровые данные по ним в динамике (минимум за три года);
- более подробно описывать взаимодействие компании с ключевыми стейкхолдерами и процесс создания ценности для них.

Заключение

В ходе исследования был определен спектр *ESG*-факторов, интересующий инвесторов, и установлено, что действующие в настоящее время основные регламенты (*GRI Standards* и набор показателей РСПП) не в полной мере отвечают интересам последних, в связи с чем их перечень требует пересмотра и совершенствования в направлении более полной характеристики реализуемой *ESG*-повестки.

Анализ нефинансовой отчетности российских компаний нефтегазового сектора за 2020 г. показал, что все ESG-факторы в той или иной мере нашли в ней свое отражение. Это свидетельствует о том, что ESG-принципы стали неотъемлемой частью корпоративной политики, что согласуется с результатами исследований других авторов (см., например [Деревянкина, Янковская, 2022]).

В то же время нельзя не отметить, что это скорее вынужденный под давлением правительства и инвесторов шаг, нежели инициатива самих компаний. Так, анализ полноты раскрытия информации о ESG-факторах показал, что в отношении экологических и социальных аспектов (в сфере охраны труда, техники безопасности и заработной платы) компании фокусируются, прежде всего, на раскрытии информации о соблюдении законодательных требований и минимизации рисков получения штрафов. Добровольные инициативы, включающие отдельный сбор и переработку производственных и офисных отходов, реализацию образовательных экологических программ для сотрудников, школьников и населения, разработку экологических инновационных решений и инвестирование средств в их реализацию, встречаются в отчетности значительно реже.

По результатам проведенного исследования был определен состав ESG-факторов, по которым отмечена недостаточная полнота раскрытия информации в исследуемых компаниях и сформулированы рекомендации по повышению качества нефинансовой отчетности. Крайне важно более детально демонстрировать в ней способности компании создавать ценности для стейкхолдеров и снижать ESG-риски для инвесторов на долгосрочном горизонте времени.

Снижение негативного антропогенного и социального воздействия в сочетании с экономическим процветанием, стремление к реализации целей устойчивого развития, контроль за происхождением ресурсов и материалов, забота о персонале и жителях регионов присутствия укрепляют имидж компании и повышают лояльность к ней со стороны всех стейкхолдеров.

Литература

Антонова М. В., Шумков Д. А. Критерии оценки ESG-рисков компании в контексте устойчивого развития // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2022. № 1. С. 125–132. DOI: 10.21295/2223–5639–2022–1–125–132

Батаева Б. С., Кокурина А. Д., Карпов Н. А. Влияние раскрытия ESG-показателей на финансовые результаты российских публичных компаний // Управленец. 2021. Т. 12. № 6. С. 20–32. DOI: 10.29141/2218–5003–2021–12–6–2

Деревянкина Е. С., Янковская Д. Г. Раскрытие ESG-факторов в интегрированной отчетности нефтедобывающих организаций как база для принятия инвестиционных решений // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2022. № 2. С. 44–56. DOI: <https://doi.org/10.25198/2077–7175–2022–2–44>

Довбий И. П., Кобылякова В. В., Минкин А. А. ESG-переход как новая парадигма глобальной экономики и устойчивых финансов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2022. Т. 16. № 1. С. 77–86. DOI: 10.14529/em220107

Ефимова О. В. Об учете факторов устойчивого развития в финансовом моделировании инвестиционных проектов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 2. С. 99–111. DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2021.2/3381>

Курносова Т. И. Отечественный и зарубежный опыт использования ESG-принципов в разработке стратегии развития нефтегазового бизнеса // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12, № 1. С. 387–410. DOI: 10.18334/erp.12.1.114058

Назаров А. Г. Социально и экологически ответственные инвестиции в российском промышленном секторе // Проблемы рыночной экономики. 2021. № 4. С. 83–101. DOI: <https://doi.org/10.33051/2500–2325–2021–4–83–101>

Сафронов С. Б. ESG-факторы – риски и возможности // Современные технологии управления. 2022. № 1. [Эл. ресурс]. URL: <https://sovman.ru/article/9709/>

Сердюкова Н. В., Глухова Л. В. Перспективы изменений в налогообложении нефтяной отрасли в связи с введением европейского климатического налога // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 2. № 3. С. 115–122. DOI: 10.51965/2076–7919_2021_2_3_115

Статья поступила 15.06.2022.

Статья принята к публикации 04.07.2022

Для цитирования: *Третьякова Е. А.* Раскрытие ESG-факторов в нефинансовой отчетности российских нефтегазовых компаний // ЭКО. 2022. № 9. С. 130–148. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-9-130-148

Summary

Tretiakova, E.A., *Doct. Sci. (Econ.). E-mail: E.A.T.pnrpu@yandex.ru*
Perm State National Research University; NRU Higher School of Economics
(Perm Branch); Perm National Research Polytechnic University, Perm

Disclosure of ESG-Factors in the Non-financial Reporting of Russian Oil and Gas Companies

Abstract. The author determines the range of key ESG-aspects of value for investors of Russian oil and gas companies by means of literature systematization. Using the context analysis, the completeness of their disclosure in the corporate non-financial reports is assessed. As a result, key ESG-factors, the completeness of disclosure of which at present cannot be considered satisfactory, are identified, and directions for improving sustainability reporting are formulated. The results of the study can be useful to the management of Russian companies in the oil and gas sector while improving the structure and content of non-financial reports.

Keywords: *Russia; sustainable development; responsible investing; non-financial reporting; ESG agenda; enterprise economics; management*

References

- Antonova, M.V., Shumkov, D.A. (2022). Criteria for assessing ESG risks of a company in the context of sustainable development. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava*. No. 1. Pp. 125–132. (In Russ.). DOI: 10.21295/2223–5639–2022–1–125–132
- Bataeva, B.S., Kokurina, A.D., Karpov, N.A. (2021). The impact of ESG reporting on the financial performance of Russian public companies. *Upravlenets – The Manager*. Vol. 12. No. 6. Pp. 20–32. (In Russ.). DOI: 10.29141/2218–5003–2021–12–6–2
- Derevyankina, E.S., Yankovskaya, D.G. (2022). Disclosure of ESG-factors in the integrated reporting of oil producing organizations as a basis for making investment decisions. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii*. Vol. 2. Pp. 44–56. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25198/2077–7175–2022–2–44>
- Dovbii, I.P., Kobylyakova, V.V., Minkin, A.A. (2022). ESG transition as a new paradigm of global economy and sustainable financing. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, Vol. 16. No. 1. Pp. 77–86. (In Russ.). DOI: 10.14529/em220107
- Efimova, O.V. (2021). Factors of sustainable development to be considered in the financial modelling of investment projects. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*. No. 2. Pp. 99–111. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2021.2/3381>
- Kurnosova, T.I. (2022). Domestic and foreign experience of using ESG-principles in designing oil and gas business development strategy. *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo*. No. 12. Pp. 387–410. (In Russ.). DOI: 10.18334/epp.12.1.114058

Nazarov, A.G. (2021). Socially and environmentally responsible investments in the Russian industrial sector. *Market economy problems*. No. 4. P. 83–101. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2021-4-83-101>

Safronov, S.B. (2022). ESG-factors – risks and opportunities (2022). *Sovremennye tekhnologii upravleniya*. No. 1. Available at: <https://sovman.ru/article/9709/>

Serdyukova, N.V., Glukhova, L.V. (2021). On the Future of Taxation Changes in the Oil Industry as a Result of the European climate Tax. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*. Vol. 2. No. 3. Pp. 115–122. DOI: [10.51965/2076-7919_2021_2_3_115](https://doi.org/10.51965/2076-7919_2021_2_3_115)

For citation: Tretyakova, E.A. (2022). Disclosure of ESG-Factors in the Non-financial Reporting of Russian Oil and Gas Companies. *ECO*. No. 9. Pp. 130–148. (In Russ.). DOI: [10.30680/ECO0131-7652-2022-9-130-148](https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2022-9-130-148)